

Реализация права на уважение чести и достоинства личности при производстве освидетельствования в судебном следствии

Вилкова Татьяна Юрьевна,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
tvilkova@yandex.ru

Россинский Сергей Борисович,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
sergey@rossinskiy.ru

В настоящей статье рассматриваются некоторые теоретические и практические аспекты реализации конституционного права на уважение чести и достоинства при производстве освидетельствования, проводимого в судебном заседании, с учетом позиций, высказанных по данному поводу Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека.

Отталкиваясь от первостепенного значения современных демократических принципов уголовно-процессуальной деятельности, авторы приходят к выводу о недопустимости проведения освидетельствования лица, связанного с его обнажением, непосредственно в зале судебного заседания. Понимая, что подобный запрет обуславливает несколько опосредованную форму судебного познания, авторы тем не менее полагают, что это один из тех случаев, когда цель не может оправдать средства, когда возможности судебного познания должны быть поставлены в зависимость от процессуальной формы.

Ключевые слова: освидетельствование, следственные действия, судебные действия, судебное следствие, уважение чести и достоинства и достоинства личности.

Realization of the right to respect of honor and dignity of a person in proceeding of certification during a judicial session

Vilkova Tat'yana Yur`evna,
assistant professor, Chair of Criminal-Procedure Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
candidate of juridical sciences, assistant professor

Rossinskij Sergej Borisovich,
assistant professor, Chair of Criminal-Procedure Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
candidate of juridical sciences, assistant professor

The present article concerns some theoretical and practical aspects of realization of the constitutional right to respect of honor and dignity in proceeding of certification carried out during a judicial session taking into consideration the stances expressed by the Constitutional Court of the RF and the European Court of Human Rights with this regard.

On the basis of primary significance of contemporary democratic principles of criminal-procedure activities the authors come to a conclusion on inadmissibility of carrying out of certification of a person related to his/her denudation in the room of a judicial session. Having in mind that such a prohibition determines a conditioned form of judicial perception the authors believe that it is one of the cases when the purpose cannot justify the means, when opportunities of judicial perception must depend on the procedural form.

Key words: certification, judicial actions, judicial investigation, respect of honor and dignity of a person.

Статья 6 УПК РФ провозглашает в соответствии с требованиями Конституции РФ двуединую задачу (назначение) уголовного судопроизводства — защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступных действий, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Из этого следует, что уголовный процесс должен строиться на основе баланса интересов стороны обвинения (потерпевшего) и стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого)¹. Определяя содержание уголовно-процессуальных норм и институтов, законодатель руководствуется критериями достаточности и соразмерности, которые позволили бы, с одной стороны, оградить лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, от противоправного вмешательства в их права и свободы, а с другой — не препятствовали бы реализации задач уголовного судопроизводства, включая защиту прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от преступления².

Одним из принципов уголовного судопроизводства, направленным на защиту прав и свобод личности, является принцип уважения чести и достоинства личности. Конституция РФ устанавливает, что «достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21), «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» (ч. 2 ст. 21), «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (ч. 1 ст. 23).

Запрет произвольного или незаконного посягательства на честь и репутацию человека, право каждого на защиту закона от таких посягательств закреплен в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.³, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.⁴ В частности, как указывается в Преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах, признание достоинства, присущего всем членам человеческого сообщества,

является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности.

Всеобщим международным признанием пользуется запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения как одна из основополагающих ценностей демократического государства. Он установлен в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 3 Декларации ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 г.⁵, в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.⁶, в ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷, в ст. 5 Американской конвенции о правах человека 1969 г.⁸

В развитие указанных положений ст. 9 УПК РФ закрепляет принцип уважения чести и достоинства личности, запрещающий осуществление в ходе уголовного судопроизводства действий и принятия решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Конкретизируя концептуальные положения данного принципа, законодатель устанавливает правила о недопустимости применения насилия, угроз и иных незаконных мер при производстве следственных действий, а равно создания опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ), о запрете разглашения в ходе предварительного расследования данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия (ч. 3 ст. 161 УПК РФ), о принятии следователем при производстве обыска мер к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе этого следственного действия обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц (ч. 7 ст. 182 УПК РФ), о запрете применения при получении образцов для сравнительного исследования методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ), о возможности рассмотрения дела в закрытом судебном заседании, если рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство (п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ), и др.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 703-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексанкина Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 843-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ганцева Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктом «д» пункта 1 статьи 13 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Всеобщая декларация прав человека. Принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. 1995. 5 апреля.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁵ Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята 9 декабря 1975 г. Генеральной Ассамблеей ООН. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята 10 декабря 1984 г. // Ведомости ВС СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена государствами — членами Совета Европы 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁸ Американская конвенция о правах человека. Заключена 22 ноября 1969 г. Российская Федерация не является участником данной конвенции // Международные акты о правах человека. Сборник документов. 2-е изд. М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. С. 867–886.

Помимо всего, данный принцип также предопределяет условия и порядок проведения такого следственного (судебного) действия, как освидетельствование, приобретая особое значение при его производстве именно в судебном заседании, где действуют условия непосредственности исследования доказательств и гласности рассмотрения уголовного дела.

Итак, освидетельствование — это следственное либо судебное действие, которое заключается в наружном осмотре следователем или судом (врачом или иным специалистом по поручению следователя или суда) тела человека в целях установления на нем особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, позволяющих судить о связи этого человека с уголовным делом, если для этого не требуется производство судебной экспертизы (ст. 179, 290 УПК РФ). Его сущность состоит в том, что субъект процессуального познания (дознатель, следователь, суд) с помощью зрения или других органов чувств, задействованных в механизмах «невербального» познания⁹, убеждается в существовании на теле человека каких-либо внешних признаков или иных материальных объектов, имеющих значение для уголовного дела. Следовательно, освидетельствование представляет собой типичное «невербальное» следственное (судебное) действие, в основе которого лежат закономерности наглядно-образного восприятия фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки. Поэтому фактически оно представляет собой особую процессуальную форму следственного (судебного) осмотра, обусловленную наличием специфического объекта — личности, со всеми присущими ей конституционными правами и гарантиями их обеспечения. Осмотр и освидетельствование характеризуются едиными «невербальными» приемами процессуального познания и осуществляются на основании общих гносеологических закономерностей наглядно-образного восприятия значимой для уголовного дела информации. На данное обстоятельство совершенно справедливо обращает внимание Л.А. Зашляпин¹⁰.

В криминалистической литературе вообще существует точка зрения, согласно которой осмотр является более общей (родовой) категорией, а освидетельствование — видовой¹¹. В определенной степени

данная и, на наш взгляд, не совсем разумная позиция обусловлена тем, что ученые-криминалисты рассматривают осмотр и освидетельствование в контексте криминалистической тактики, предполагающей единые приемы и рекомендации для производства обоих следственных действий. Об этом, в частности в своих работах пишет Л.В. Веницкий¹². Вместе с тем установленный для освидетельствования собственный правовой режим, отличающийся от процедуры проведения следственного (судебного) осмотра целым комплексом существенных процессуальных особенностей, позволяет говорить о нем как о сугубо самостоятельном процессуальном действии. Хотя по своей сути освидетельствование и основано на едином с осмотром «невербальном» способе процессуального познания, тем не менее оно связано с восприятием достаточно специфического материального объекта — живого человека, т.е. личности с присущими ей конституционными и уголовно-процессуальными правами и свободами. В этой связи тот же Л.В. Веницкий отмечает, что регламентация осмотра оказалась недостаточной для проведения освидетельствования; потребовалось внести дополнительные требования, направленные на охрану здоровья, чести и достоинства личности и позволяющие выделить освидетельствование в качестве самостоятельного следственного действия¹³. Рассматривая вопрос о самостоятельности освидетельствования как следственного действия, пишет Ю.Г. Торбин, необходимо исходить в первую очередь из требований уголовно-процессуального законодательства. Поместив осмотр и освидетельствование в одну главу УПК, законодатель тем не менее не только вынес термин «освидетельствование» в наименование этой главы, но и предусмотрел отдельную статью, определяющую общие требования к содержанию и процессуальному порядку его производства¹⁴. О самостоятельном характере освидетельствования в системе следственных действий заявляют и другие ученые-процессуалисты¹⁵.

Так, при освидетельствовании вполне допустимо применение мер принудительного характера, обеспечивающих возможность обследовать тело человека против его воли. Поэтому согласно ч. 2 ст. 179 УПК РФ для производства этого следственного (судебного) действия необходимо вынесение соответствующего

⁹ Под «невербальным» способом познания в уголовном судопроизводстве мы понимаем систему гносеологических и психофизиологических закономерностей чувственного (наглядно-образного) восприятия дознавателем, следователем или судом обстоятельств объективной реальности и формирования на этой основе соответствующего доказательственного гнозиса, т.е. мысленных образов, отражающих обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Подробнее об этом см.: Россинский С.Б. К вопросу о развитии теории доказательств в уголовном процессе // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С. 354–365; Он же. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 58–62. Вместе с тем с учетом многообразия толкований термина «невербальный» мы используем его в данном контексте с определенной долей условности и поэтому преднамеренно берем его в кавычки.

¹⁰ См.: Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 181.

¹¹ См., например: Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИНФРА-М, 1997.

С. 227; Тактика следственных действий: учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 2000. С. 17; Баяв О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж: ВГУ, 2012. С. 105 и т.д.

¹² См.: Веницкий Л.В. Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии. Караганда: Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1982. С. 20–21; Он же. Освидетельствование на предварительном следствии. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 1997. С. 11.

¹³ См.: Веницкий Л.В. Освидетельствование на предварительном следствии. С. 11.

¹⁴ См.: Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования. СПб.: Питер, 2004. С. 50.

¹⁵ См., например: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 125; Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 61; Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД РФ, 2006. С. 34 и т.д.

постановления¹⁶. Для освидетельствования, проводимого в досудебном производстве, не характерны понятия, причем в отличие от следственного осмотра их отсутствие вовсе не должно быть восполнено использованием технических средств фиксации следственного действия. Также существует дополнительное требование, установленное для освидетельствования свидетеля, — предварительное получение его согласия, за исключением случаев, когда это необходимо для оценки достоверности его показаний.

И наконец, уголовно-процессуальный закон предусматривает ряд гарантий, обеспечивающих при проведении следственного (судебного) освидетельствования реализацию рассмотренного нами выше принципа уважения чести и достоинства личности и сводящихся к необходимости обследования лица иного пола в случае его обнажения врачом или иным специалистом и запрете на фотографирование, видеозапись и киносъемку обнаженного лица.

Представляется, что особую значимость данный юрисдикционный механизм имеет именно при проведении освидетельствования в судебном заседании, характеризующемся присутствием сторон, прочих участников уголовного судопроизводства и иных лиц. В соответствии с ч. 2 ст. 290 УПК РФ в случае необходимости обнажения лица данное судебное действие производится вне зала судебного заседания. А проводивший осмотр тела человека врач или иной специалист составляет и подписывает соответствующий акт, а по возвращении в зал судебного заседания — сообщает о результатах проведенного освидетельствования и отвечает на возникшие вопросы суда и сторон. Таким образом, в подобных ситуациях участники судебного заседания лишены возможности собственного непосредственного восприятия фрагментов объективной реальности, расположенных на теле человека; их его заменяет врач или иной специалист. Данное обстоятельство обуславливает несколько условный, опосредованный механизм «невербального» познания, что не может не учитываться при судебной оценке результатов освидетельствования и постановлении приговора. В этой связи в процессуальной литературе неоднократно высказывались позиции о неразумности использования отмеченной особенности судебного познания. Высказывались суждения, что подобный опосредованный способ восприятия судом расположенных на теле человека материальных фрагментов объективной реальности ограничивает компетенцию суда и лишает участников судебного заседания возможности непосредственного исследования значимых для уголовного дела обстоятельств¹⁷.

Вместе с тем данная точка зрения нам представляется несостоятельной, обесценивающей те основополагающие принципы, к которым так долго стремился отечественный уголовный процесс. Ведь, невзирая

на отмеченную выше некоторую опосредованность, производность «невербального» восприятия судом и сторонами тела человека, подобный механизм представляется необходимым, так как служит высокому политическому значению уголовного судопроизводства, предполагающему признание человека, его прав и свобод высшей ценностью в государстве¹⁸.

На недопустимость обнажения человека в присутствии посторонних, как процедуры, нарушающей честь и достоинство личности, в своих решениях обращает внимание и Европейский Суд по правам человека¹⁹. Кроме того, в ряде своих решений Суд отметил, что обращение может быть признано унижающим достоинство и тогда, когда лицо унижено в своих собственных глазах, даже если оно не унижено в глазах другого²⁰. В свою очередь Конституционный Суд РФ указывает на принцип обеспечения достоинства личности как на предполагающий, что эта личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект²¹. Следует согласиться с Т.С. Дворянковой, которая, ссылаясь на известное дореволюционного процессуалиста С.И. Викторского, пишет о принципе уважения чести и достоинства личности как о важнейшем факторе, отличающим правосудие от простого «производства по судебным делам»²².

Таким образом, предусмотренный ч. 2 ст. 290 УПК РФ опосредованный механизм исследования фрагментов объективной реальности при проведении освидетельствования — это один из тех случаев, когда цель не может оправдать средства, когда возможности

¹⁸ Подробнее о высоком политическом значении уголовного судопроизводства см.: Лупинская П.А. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2008. № 2. С. 277–298; Она же. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства: выступление на международной научной конференции «Стратегии уголовного судопроизводства», посвященной 160-летней годовщине со дня рождения профессора И.Я. Фойницкого. URL: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?go=page&name=Pages&pid=403

¹⁹ См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 ноября 2010 г. по делу «Александр Соколов (Aleksandr Sokolov) против Российской Федерации» (жалоба № 20364/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 1. С. 6, 79–88; от 1 октября 2009 года по делу «Топорков (Toporkov) против Российской Федерации» (жалоба № 66688/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 4. С. 3, 62–72; от 15 мая 2008 г. по делу «Дедовский и другие (Dedovskiy and others) против Российской Федерации» (жалоба № 7178/03) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2009. № 1. С. 91–105; от 4 февраля 2003 г. по делу «Лорсе (Lorse) и другие против Нидерландов» (жалоба № 52750/99) // СПС «Консультант-Плюс»; от 24 июля 2001 г. по делу «Валашинас против Литвы» (жалоба № 44558/98) // СПС «КонсультантПлюс» и др.

²⁰ См.: Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 97.

²¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна. Пункт 4 // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

²² См.: Дворянкова Т.С. Уважением чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства. М.: Компания Спутник+, 2007. С. 25.

¹⁶ См.: Макаркин А.А., Ялышев С.А. Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 23. С. 9.

¹⁷ См., например: Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М.: Юрлит-информ, 2011. С. 183; Плашевская А.А. Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Томский госуниверситет, 2006. С. 134; Якимович Ю.К., Пан Д.Т. Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 137.

судебного познания должны быть поставлены в зависимость от процессуальной формы.

В то же время представляется не противоречащей принципу уважения чести и достоинства возможность присутствия при производстве освидетельствования участников уголовного судопроизводства (например, защитника, обвинителя, судьи), однако лишь с согласия освидетельствуемого и при условии, что указанные лица — того же пола, что и освидетельствуемый²³. В судебной практике имеются примеры, когда указанное следственное действие проводилось с участием защитника.

Так, Ж. обвинялся в совершении ряда преступлений, в том числе в истязании в течение 2001–2002 гг. потерпевшей Г. (ч. 1 ст. 117 УК РФ). Подсудимый Ж. дал показания, что он не прижигал тело Г. сигаретами, а ожоги на теле потерпевшей образовались в результате случайного попадания пепла, который он стряхивал с сигарет. По ходатайству стороны защиты для проверки данных показаний в судебном следствии было проведено освидетельствование потерпевшей Г. В производстве судебного действия, проводившегося в отдельном помещении врачом, участвовала защитник М. В результате освидетельствования было установлено, что на теле Г. действительно имелись рубцы на молочных железах, являвшихся результатом заживления ран, которые образовались от локальных действий термического агента, возможно тлеющей сигареты, однако их расположение указывало на то, что они не могли образоваться вследствие попадания пепла от сигарет на тело Г. под воздействием силы тяжести²⁴.

Участие защитника в данном следственном действии стало возможным, поскольку адвокат была того же пола, что и освидетельствуемое лицо, а также поскольку Г. не возражала против участия защитника в освидетельствовании.

Имеются примеры участия адвоката в рассматриваемом следственном действии и на стадии предварительного расследования²⁵.

Участие в освидетельствовании сторон и (или) суда (судьи) при указанных условиях позволит обеспечить непосредственность судебного разбирательства, не нарушая при этом принцип уважения чести и достоинства личности.

²³ Заметим, что согласно ст. 191 УПК РСФСР 1923 г. следователь мог присутствовать при освидетельствовании лица другого пола, при условии, что лицо это не возражало против такого присутствия. Однако в последующем законодатель отказался от такой возможности.

²⁴ Приговор Московского окружного военного суда от 26 июля 2006 г. по делу Ж. // Архив Московского окружного военного суда.

²⁵ См., например: Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. № 65-АПУ13-2 // СПС «Консультант-Плюс».

Литература

1. Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж : ВГУ, 2012.
2. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии. М. : Юрлитинформ, 2015.
3. Веницкий Л.В. Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии. Караганда : Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1982.
4. Веницкий Л.В. Освидетельствование на предварительном следствии. Смоленск : Смоленский гуманитарный университет, 1997.
5. Дворянкина Т.С. Уважением чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства. М. : Компания Спутник+, 2007. С. 25.
6. Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М. : Юрлитинформ, 2011.
7. Лупинская П.А. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2008. № 2.
8. Лупинская П.А. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства: выступление на международной научной конференции «Стратегии уголовного судопроизводства», посвященной 160-летней годовщине со дня рождения профессора И.Я. Фойницкого. URL: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?go=page&name=Pages&pid=403
9. Макарын А.А., Ялышев С.А. Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 23.
10. Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность : учеб. пособие. Омск : Омская академия МВД РФ, 2006.
11. Плашевская А.А. Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск : Томский госуниверситет, 2006.
12. Россинский С.Б. К вопросу о развитии теории доказательств в уголовном процессе // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3.
13. Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М. : Юрлитинформ, 2015.
14. Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М. : ИНФРА-М, 1997.
15. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М. : Наука, 1970.
16. Тактика следственных действий : учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов : СГАП, 2000.
17. Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования. СПб. : Питер, 2004.
18. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М. : Юрлитинформ, 2004.
19. Якимович Ю.К., Пан Д.Т. Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005.